

Шум дождя

Дмитрий Федоров

литературный конкурс

Проект особого
значения

12+

Дмитрий Владиславович Федоров

Шум дождя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64093256

SelfPub; 2022

Аннотация

В обозримом будущем, в котором исследована вся Солнечная система, теряется связь с базой на спутнике Сатурна Титане. Концерн, владелец базы, для предварительной консультации приглашает известного по всей системе антикризисного специалиста Элен Герман, эксперта ООН по внеземным колониям. Ознакомившись с ее выводами, компания – гигант горно-геологической отрасли, сталкивается с проблемой, лучшим решением которой является закрытие базы на Титане. Ведь версия Элен ставит под большой вопрос не просто существование внеземных колоний, но и само освоение космоса человеком.

Дмитрий Федоров

Шум дождя

Эпизод первый. Черная кошка в темной комнате.

– Ситуация из ряда вон выходящая, – директор Хейли отмерял комнату шагами, нервно сжимая руки за спиной. – И, – он запнулся и перевел взгляд с покрывшегося пунцовыми пятнами начальника службы безопасности Вольдемара Вельского, на побледневшую Анну Викторовну, главу медицинского центра, – в некоторых организациях, как, оказалось, царит полный бардак! – Громко чертыхнувшись, он несколько раз указательным пальцем ткнул в их сторону, словно пытаясь проковырять дыру в прохудившейся стене дома и, с трудом сдержавшись, махнул рукой. Присутствующие на совещании главы ведомств, имеющих непосредственное отношение к промышленным базам, расположенным по всей системе, дружно зашумели. – Но, сейчас не время искать виновных, – он поднял руку вверх, останавливая гул, – в срочном порядке нужно выработать план дальнейших действий. Вельский, – он посмотрел на начальника службы безопасности и криво улыбнулся, – доложите нам, голубчик, о

положении дел на Эльбрусе.

Вельский вскочил со своего места и, по старой армейской привычке, одернув пиджак, повернул голову в сторону директора. Его ввалившиеся щеки, выдавали хроническую усталость, резко очерчивая выдающиеся скулы.

– Информация, – четко отрапортовал Вельский, – по-прежнему поступает самая противоречивая. Как вы все уже знаете, неделю назад пропала связь с базой Эльбрус на Титане. Мониторинговые службы не сразу подняли тревогу, так как потеря связи со спутниками Сатурна вполне рядовое происшествие, на фоне нередких магнитных бурь и сложной радиационной обстановки и просто из-за их удаленности. Как правило, связь восстанавливалась в течение нескольких суток. Я знаю, что это слабое оправдание, но хочу уточнить, что орбитальные группировки спутников связи и слежения на орбите спутников системы не доукомплектованы на пятьдесят процентов, чем и вызваны задержки в восстановлении устойчивой связи с базами компании. Однако спустя семьдесят два часа после восстановления полного контроля над орбитальной группировкой Сатурна, база Эльбрус на связь не вышла. Не вышла на связь она и спустя три дня, отведенные на уточнение ситуации путем визуального контакта с базой отряда «Каскад» – низкоорбитальных спутников слежения. На всех частотах царит полное молчание.

– Что с контролем жизнеобеспечения базы? – глухо спросил директор.

– По-прежнему, – коротко ответил Вельский и повернулся к остальным присутствующим за столом, – прошу вас взглянуть на ваши терминалы. На них выведена вся актуальная информация, имеющаяся на данный момент. Службы объективного контроля докладывают о штатной работе систем энергообеспечения базы. Станции связи успешно опрошены, компьютерные сервера доступны и выдают информацию о ситуации на базе в режиме онлайн. Вся эта информация обнадеживает в том плане, что мы можем исключить любые версии о техногенной или экологической катастрофе.

– А системы видеонаблюдения? – перебил его директор, – я так и не услышал вразумительного ответа.

– Видеонаблюдение, – Вельский замялся, – отсутствует. Все камеры выключены, хотя видеосервера исправны.

– Как это возможно, – директор вздернул бровь, и нервно постучал костяшками пальцев по столу, – саботаж внутри базы?

– Будем выяснять, – уклончиво ответил Вельский, – еще рано судить о ситуации на станции. Не достаёт объективных данных, – пояснил он, – пока приходится работать с крохами информации, искать совпадения в похожих происшествиях и на основании этого делать предварительные заключения.

– Необходимо срочно подготовить пресс-релиз, чтобы успокоить власти и акционеров, – подал голос пресс-секретарь концерна.

– Конечно, – Хейли махнул ладонью, словно отгоняя на-

доевшую мошку, – займитесь. – Он задумался и повернулся к директору медицинского центра. – Анна Викторовна. Ваш центр занимается освидетельствованием работников, отправляющихся на поселение за пределы Земли, – может, вы нас просветите? Насколько я знаю, контроль состояния колонистов осуществляется круглосуточно?

– Совершенно верно, мистер Хейли, но, – ответила Анна, собравшись с силами. Механически поправив темные кудри и, взглянув прямо в глаза директору, она выдохнула одним разом:

– Все параметры контроля состояния людей находятся на нулевой отметке.

– Что это значит, – спросил директор, чувствуя, как немеют корни волос.

– Это значит, – тихо ответила Анна, – что все индивидуальные модули контроля почти одновременно дали сбой. А это практически невозможно, учитывая, что на базе находится сотня людей. Либо, – она села и закрыла лицо руками, боясь произнести вслух то, что и так было всем понятно.

– Достаточно, – ответил директор и посмотрел на едва сдерживающую слезы Анну, мысленно обругав себя. – Этого еще не хватало, – Хейли обвел зал воспаленными от напряжения глазами, – потеря колонии на краю системы это катастрофа. Правительство перетряхнет все организации имеющие отношение к добыче ресурсов на спутниках дальних планет. Нам не раз угрожали заморозкой всех работ за пре-

делами кольца. А теперь есть жирный повод воткнуть раскаленную арматуру нам в ...одно место, – поправился он, заметив, как присутствующие вжались в кресла.

– Временная потеря Эльбруса не так критична, как кажется. Месяц...два, – осмелился подать голос Вильгельм Эбенхаузен, финансовый директор концерна.

– Эльбрус – недавно открытая база, до сих пор не вышедшая на промышленную мощность и, по сути, в данный момент работающая в убыток. Балласт, – он снял и протер линзы очков в толстой оправе, – многообещающий на длинной дистанции проект, но на сегодняшний день, объективный балласт, – пробубнил он, не поднимая глаз. Вот остановка всех баз Сатурна, даже на месяц, обернется дефолтом компании. Думаю на этом в данный момент необходимо сосредоточить внимание.

– А что же Титан? – спросил Хейли, одновременно обращаясь ко всем и ни к кому конкретно.

– Главное сейчас установить причину происшедшего, чтобы выработать стратегию поведения в суде, – подытожил все вышесказанное, его помощник по общим вопросам Андрей.

– В суде? – директор сверкнул глазами, готовый вот-вот взорваться.

Андрей подскочил, поправляя галстук, и нарочито уверенным голосом продолжил:

– Такой исход событий мы не можем исключить. Иски семей, возможно погибших колонистов, – выдал он из се-

бя слово, которое, похоже, боялись произнести все присутствующие в зале, – это меньшее из зол. Уже сформирована правительственная комиссия, по выяснению причин потери связи с Эльбрусом. Итогом расследования может быть вынесение вердикта в преступной халатности. А это не только заморозка базы, но последующие за этим крупные штрафы и возбуждение уголовных дел.

– Мы должны первыми узнать, что там произошло, – прошипел Хейли и стукнул кулаком по стеклянному столу. – Все свободны, а ты Андрей задержись.

Как только за последним членом совета закрылась дверь, Хейли повернулся к Андрею.

– Когда мы можем отправить нашу группу на Титан?

– Очередное окно, – помощник сделал несколько манипуляций на планшете, – через двадцать три дня.

– Почему так долго, раньше никак? Да присядь ты. Что еще за окно?

Андрей сел рядом с директором и положив планшет на стол, прошелся пальцами по экрану.

– Окно – это энергетически оптимальная траектория. Расчетное время старта с седьмого октября по тринадцатое ноября. Раньше – это значит увеличение расхода топлива в разы. Это еще ничего, учитывая срочность, но увеличивается и время полета.

– Рассчитайте альтернативные, транзитные траектории, расходы не в счет, – помощник кивнул, – мы должны быть

там раньше правительственных ищек, – коротко резюмировал директор и сжал кулаки.

– Мистер Хейли, – Андрей тактично кашлянул в кулак, – когда стало ясно, что на Эльбрусе возникла нештатная ситуация, я взял на себя смелость связаться с Элен Герман.

– Это та самая омбудсмен по делам колонистов? – спросил он, и в ответ на утвердительный кивок помощника, задумчиво откинулся в кресле. – Надо же. А она знаменитость. Столько громких дел. Луна, Марс, Церера...

– Она действительно оправдывает свою репутацию, – Андрей энергично закивал. – Элен не только ответила на мое сообщение, но и согласилась встретиться с представителями нашего концерна. Но при одном условии.

– Каком?

– Место и время она назначит сама.

– Хорошо, Андрей, держи меня в курсе, – ответил он и хмыкнул, – интересная дама. Пожалуй, я сам встречаюсь с ней.

***

Стояла прекрасная июньская погода. Солнце играло бликами, переливаясь на ряби пруда от легкого ветерка. В городском саду царила привычная атмосфера выходного дня. Радостные крики детей перемешивались с шумом аттракционов и верещанием винтов квадрокоптеров, заполонивших небо. Один из них сделал неуклюжий вираж и пролетел над кучей воркующих голубей. Стая разом хлопнула крыльями и взмыла с земли, сбив незадачливый квадрокоптер. Ворч-

ливо фыркнув несколько раз, тот клюнул носом, и под душераздирающий плач маленькой девочки с пультом в руках, нырнул в пруд. Стайка уток, деловито, с двух сторон объехала место падения и стройным кильватером направилась к берегу, откуда летели хлебные крошки.

– Странное место для делового разговора вы выбрали Элен, – проворчал Хейли, ослабляя галстук, – жарковато сегодня.

– Ну что вы, – его собеседница слащаво улыбнулась и развернулась на скамейке к нему, поправляя лямку воздушного сарафана. – Непринужденная обстановка предполагает легкость разговора, – она закинула ногу на ногу, покачивая на носке невесомую туфлю, – и точность формулировок, не так ли, мистер Хейли?

– Пожалуй, – протянул он, – пожалуй, вы правы, – добавил он, рассматривая аккуратные ноги Элен.

– Вот и прекрасно, – Элен игриво подмигнула Хейли и стряхнула с ладони остатки хлеба. – Я внимательно изучила данные, которые мне прислал ваш человек.

– И? Какие выводы, – заметно оживился Хейли.

– Выводы, – она задумчиво рассматривала мать, пытающуюся успокоить хныкающую девочку, – не нужно быть специалистом, чтобы понять, что проблемы на Титане не технического плана.

– Вот как, – нервно ответил Хейли, – а сбой в системе связи? Потеря видеосвязи? Отключение систем жизнеобес-

печения?

– Разумеется, все эти внепротокольные действия проще всего свалить на некомпетентных работников. Либо на спланированную акцию ваших конкурентов. Но это не объясняет целую цепочку лавинообразных проблем. Тем более система жизнеобеспечения, – она покачала головой, – напомните мне, кто обладает правами администратора центрального сервера мониторинга системы?

– Несколько человек, – Хейли пожал плечами, – я, как руководитель компании. Мой заместитель по техническим вопросам. – Она задумался. – Дежурный, но все его действия контролируются, еще директор медицинского центра – Анна. Она была в отпуске, – Хейли покраснел, – со мной. Да и система могла быть отключена только изнутри, при одновременном введении ключей дежурного персонала базы, выполняющих, опять-таки, прямую команду с Земли.

– Есть еще один вариант, – перебила его Элен.

– И какой же?

– Напомните мне, мистер Хейли, в течение какого времени показатели колонистов упали до нуля? – спросила она.

– От двух до трех минут, – непонимающе ответил Хейли. – Элен задумчиво постукивала пальцем по губам, обдумывая свой ответ. – Можно сказать, почти одновременно. Но, что это дает?

– Кое-что дает, – туманно ответила Элен. – Но, прежде чем перейти к рекомендациям непосредственно по Эльбру-

су, я обрисую вам общую картину. В сложившейся ситуации самый оптимальный вариант для концерна «Сатурн» – срочный сброс акций Титана. Я пока не могу определенно сказать, что же произошло там, но вы можете довериться моему опыту и интуиции. Запахло жареным. Даже при самом благоприятном исходе, в ближайшее время база начнет приносить существенные убытки. Плюс многочисленные, в том числе и судебные издержки. Официальное расследование откроется в любом случае, комиссия ООН по внутренним расследованиям не упустит шанс вцепиться вам в глотку, – Хейли закрипел зубами, но сдержался, хмуро слушая Элен. – У меня есть связи в комиссии по административным нарушениям компаний, сотрудничающих с космическими агентствами. И им тоже нужно отрабатывать свой хлеб, – в ответ на вопросительный взгляд Хейли, Элен лишь развела руками. – Но хочу успокоить вас, мистер Хейли. Я сталкивалась и с более сложными ситуациями. По сравнению с которыми, потеря небольшой базы и сотни колонистов просто досадная оплошность. Так вот. Мой прогноз. Базу Эльбрус в любом случае закроют. Возможно на неопределенный срок. Учитывая отдаленность системы Сатурна и сложности с транспортными сообщениями.

– Удручающая перспектива, – холодно заметил Хейли. – И на чем же основаны ваши умозаключения? – раздраженно спросил он.

– Не на пустом месте. Прежде всего, они основаны на мо-

ем богатом опыте и безупречной репутации. Иначе бы вы здесь не сидели. Не правда ли? И конечно, я пришла не с пустыми руками. Прежде чем встретиться с вами я внимательно ознакомилась с личными делами сотрудников базы.

– К чему вы клоните? – спросил Хейли.

– Не исключаю, что все услышанное, возможно, будет для вас сюрпризом. Но таковы факты. И вот они. Первое. Половина сотрудников базы пропустили очередной отпуск. – Хейли удивленно вскинул брови, – не знали? Ну, думаю, главе компании, в силу его занятости, не обязательно знать таких вещей, – съязвила она. – Второе. За последний год, по состоянию здоровья было списано на Землю двенадцать сотрудников. Диагноз – острый психоз на фоне нервного истощения. Третье. И самое настораживающее. Два самоубийства.

– Там, какие-то семейные неразберихи. Я лично читал отчеты. Никакого криминала.

– Возможно, – уклончиво ответила она, – но факт сам по себе нетривиальный. Скажу вам прямо Хейли. База Эльбрус, ломает любую статистику. Уже это должно было вас насторожить.

– Это все? – спросил Хейли.

– Вам мало? – Элен заглянула к нему в глаза, – нет, конечно, – вздохнула она. – Есть еще информация к размышлению. По вашему распоряжению мне открыли доступ к базам данных медицинского центра.

– И что же?

– Ознакомившись с разделом ежемесячных медицинских осмотров я, как бывший врач, заметила одну интересную деталь.

– И какую же, – Хейли подобрался, – хотите намекнуть мне, что они сфабрикованы?

– Отчего же. Не сомневаюсь, что осмотры велись. Но, судя по врачебным заключениям, выполненным как по копирке – проводились они спустя рукава, для галочки. Поэтому, я не удивлена тому, что база Эльбрус замолчала. Хотите услышать мой вывод? Так вот он. Происшедшее там не случайность, а закономерность. И причины молчания Титана не в каких-то внешних воздействиях. Или катастрофе. Не знаю, вспышки какой-либо болезни или радиационного выброса на Сатурне. Я думаю, у кого-то из колонистов, возможно даже нескольких, произошел срыв. Потому, при всей видимости устойчивой и стабильной работы базы, у вас там произошло чрезвычайное происшествие. Либо весь персонал мертв, либо руководство базы намеренно не выходит на связь, столкнувшись с проблемами, выходящими за рамки их полномочий. Так сказать, решило, не вынося сор из избы, разобраться самостоятельно. Это наиболее вероятная версия, но это не объясняет выход из строя системы жизнеобеспечения. Я пока не понимаю, зачем нужно было выводить из строя всю систему, если достаточно было объяснить, возможную потерю нескольких служащих, несчастным случаем. Тут я теряюсь в догадках, и оставшиеся непонятные мне де-

тали, возможно, прояснить только на месте. Здесь, уж извините, вам нужно провести собственное расследование.

– Все же саботаж? – спросил Хейли, нервно покусывая губы. – И какой план действий?

– Немедленно, чего бы вам это не стоило, отправить на Титан несколько групп зачистки. Специалистов, натасканных на разрешение именно таких ситуаций. Что касается самой компании... Я не сомневаюсь в компетенции ваших финансовых специалистов. Но они привыкли работать в тепличных условиях. Я же специализируюсь на решении кризисных ситуаций. Поэтому на вашем месте я бы созвала совет директоров и выставила большую часть акций Эльбруса на продажу.

– Не слишком ли кардинально? – Хейли сверкнул глазами, и Элен успокоительно подняла ладони вверх.

– Частями, разумеется. Но, таким образом, чтобы во избежание в дальнейшем выдвижения вам претензий, контрольный пакт акций Титана, оказался за пределами финансового управления компании. А чтобы исключить ненужную шумиху, следует на совете поднять вопрос об увеличении стоимости акций. Дымовая завеса, – ухмыльнулась Элен, и успокаивающе хлопала Хейли по коленке.

– Скажите Элен, откуда такая обречённость в прогнозах?

– Вы когда-нибудь слышали о синдроме «шума дождя»? – после короткой паузы спросила она. Хейли неопределенно покачал головой. – Его современное название – синдром Шмидта-Корнилова. По легендам, на заре освоения космо-

са, один из космонавтов на орбите услышал шум дождя, сопровождающийся необычайно красивой мелодией. Через несколько лет, композитор, не помню его имени, сочинил песню. Впервые услышав эти звуки, космонавт узнал мелодию. А песня называлась «Шум дождя». Правда это история или нет, – она пожала плечами, – но среди психологов укоренился этот термин. Говоря простым языком, синдром развивается в результате длительного нахождения в космосе. Начинается все с голосов в голове. Затем появляются галлюцинации, человеком начинают овладевать навязчивые идеи, провоцирующие неадекватные действия. Всего лишь через несколько дней, говоря профессиональным языком, происходит коллапс высшей нервной деятельности. Человек начинает реагировать на внутренние раздражители, полностью игнорируя объективную реальность. Моторика, память, навыки сохраняются, и зачастую такого человека не отличить от нормального субъекта. Меняется мотивация, – Элен невидящим взглядом смотрела на пруд, монотонно, как на лекции спихивая информацию на окаменевшего Хейли. – Но, он уже живет в изменённой реальности, с измененным сознанием.

– Это же шизофрения, – икнул Хейли.

– Не совсем, – покачала головой Элен, – клинических изменений не происходит. Человек с синдромом «шума дождя» с виду совершенно нормален. Он продолжает есть, пить, ходить в туалет. Разговаривать, смеяться шуткам, вы-

полнять свои профессиональные обязанности, а потом его коллег находят мертвыми.

– Я слышал о таком, – кивнул Хейли, но ведь это единичные случаи.

– Поверьте, это не так, – горько усмехнулась Элен, – большинство происшествий списываются на психические перегрузки в экстремальных условиях космоса. Существование синдрома тщательно замалчивается, а все эксцессы, вызванные этой болезнью, тщательно ретушируются. Представьте, если бы был дан ход исследованиям этого синдрома? Космос бы закрылся для нас на неопределенное время. Как вы думаете, почему неукоснительно соблюдается правило ежемесячных осмотров и ежеквартальных отпусков на Землю? И не только для колонистов дальних планет, но и для поселенцев с Марса, Венеры и пояса астероидов? Вы не задумывались, почему этот закон был принят в ООН в первом же чтении? Учитывая, какие это расходы?

– И почему же? – глухо спросил Хейли. Вас послушать, так нам носа нельзя в космос высовывать, – раздраженно добавил он, – людей миллиарды, а психов единицы, обыкновенная статистика.

– Вот, – она подняла палец вверх, – мы и подошли к самому главному. О том, о чем я вам сейчас скажу, известно лишь ограниченному кругу людей. Многие главы космических агентств и корпораций разработчиков вне земельных ресурсов находятся в неведении относительно этого вопро-

са. Как вы понимаете эта информация, черт его знает, под каким грифом конфиденциальна.

– Я уже заверил, что наш разговор останется между нами, – нетерпеливо ответил Хейли, – и мне кажется, ваш счет в банке лучшее тому подтверждение.

– Справедливо, – согласилась Элен. – Что ж, – она перевела взгляд на Хейли, – синдром Шмидта-Корнилова, провоцирует не пребывание в космосе. – От удивления Хейли открыл рот. Не зная, какие слова подобрать, он лишь издал горловой звук и примолк, ожидая продолжения. – Понимаете, Хейли, мозг, как и другие органы человека, эволюционировал, рос и развивался в течение миллионов лет в условиях Земли. Окружающая среда, гравитация, климат, атмосферное давление, воздух, влияние лунных циклов и даже определенная доза солнечной радиации сформировали устойчивый и вполне определенный уровень реакций мозга на внешние раздражители. Периферийные органы человека способны вполне успешно адаптироваться к условиям космоса. А применение специальных препаратов и гормональной терапии помогают удержать организм человека в работоспособном состоянии. Но головной мозг, в силу своей сложности, почти сразу дает сбой. До сих пор непонятно, что происходит с когнитивными процессами человека, покинувшего притяжение Земли, и это на данный момент, нерешаемая задача. Ясно одно, вне пределов Земли, длительное время, человеческий мозг нормально функционировать не в состоянии. И

прежде чем он адаптируется к условиям отличным от привычных, земных, пройдут целые поколения.

***

Элен, уверенным шагом, на ходу поправляя модное в этом сезоне пурпурное каре, подошла к двери приемной. Секретарша директора компании, натянуто улыбнулась, и чуть привстав с кресла, жестом руки пригласила Элен пройти в кабинет начальника. За стеной раздавались голоса, мужской и женский. Собравшись, она дернула ручку двери, не без удовольствия заметив, как за ней прикрыли дверь. Зайдя в комнату, она увидела хозяина кабинета и молодую девушку, дружно над чем-то смеявшихся.

– О, Элен, прекрасно выглядишь, – Тревор Милошевич оторвался от девушки, и вышел поприветствовать ее. Он элегантно прикоснулся губами к ее руке, сияя белозубой улыбкой, и пригласил ту присесть. – Познакомьтесь девушки. – Девушка поздоровалась с Элен кивком головы, внимательно и настороженно ее рассматривая. – Элен, я думаю, в представлении не нуждается. – Тревор всем своим видом излучал гостеприимство и благодушие. – А это Анна, моя племянница. До недавнего времени, глава медицинского центра концерна «Сатурн».

Элен удивленно перевела взгляд на темноволосую, с виду совсем еще молодую девушку, при ее появлении, спрыгнувшую со стола. Вела она себя по-хозяйски, чувствуя себя здесь как у себя дома. Взглянув прямо в глаза, Анна уверен-

но, и что понравилось Элен, без лишней фамильярности, как равной себе, подала руку в приветствии.

– Ах, какая блистательная операция, девушки, – Тревор радостно потерев ладони, провел пальцем, с крупным перстнем по экрану планшета.

«Перстень десантников, а этот Милошевич полон загадок», – Элен сделала зарубку в памяти, пообещав себе покопаться в его прошлом.

– А вы, милая Элен, действительно стоите своих денег. Да и моя умница, племянница, – Анна улыбнулась и покраснела, – разыграла все как по нотам. – Тревор открыл страницу корпоративного брокера и удовлетворенно усмехнулся. – Ну вот, всё, – он откинулся в кресле, удовлетворенно выдохнув, – все как я и планировал, – крикнув, Тревор нагнулся к столу и, крутанув планшет, толкнул его в сторону Элен, – пятьдесят один процент акций «Титана» у меня.

Устроившись удобнее в кресле, он закинул на затылок руки, с прищуром наблюдая, за ожидающими продолжения девушками.

– И надо же было случиться тому, что основной вклад в успех внесли женщины, – он послал Анне и Элен воздушный поцелуй.

– Вам действительно это удалось, – присвистнула Элен, – не думала, что события будут развиваться столь стремительно.

– В действительности, технически оборвать все связи Эль-

бруса с основным миром, не требовало много времени, – кивнул Тревор. – Всего-то найти среди персонала и руководства станции, недовольных условиями работы и просто озлобленных людей на компанию, которая использовала их как расходный материал. Анна, – девушка с обожанием смотрела на своего дядю, внимая каждому его слову, – поставляла мне информацию о состоянии дел на базе. О постоянных нарушениях техники безопасности и условий труда. О продлении сроков вахты, вопреки всем предписаниям и протоколам. Компания «Сатурн» замалчивала все нарушения и закономерно получила бочку с порохом. К которой нужно было лишь поднести зажженную спичку.

– Но как вы поддерживали связь с базой, замолчавшей для всех остальных? Любые переговоры были бы отслежены? Или я чего-то не понимаю?

– Вот, – оживился Тревор, – это один из самых интересных моментов проведенной операции, – ухмыльнулся он. – Год назад, мы арендовали у европейского космического агентства станцию дальнего обнаружения на Обероне. До сего момента недействующую и временно замороженную.

– Это же система Урана, – непонимающе произнесла Элен.

– Так вот, – продолжил он, словно не услышав ее реплики, – станция была расконсервирована и укомплектована нашим персоналом. Протокол отчетности носил весьма условный характер, так что, станция работает лишь в интересах моей компании. А вот характеристики этой станции, извест-

ны лишь узкому кругу специалистов. Для остальных – это всего лишь самая удаленная действующая база в системе.

– И чем же так уникальна это станция?

– Да тем, – глаза Тревора сверкнули, – что Оберон и есть станция. Он буквально напичкан мощными разнодиапазонными станциями связи и детекторами гравитационных волн. А аппаратура шифрования позволяет скрытно вести переговоры и передачу данных.

– Ловко, вы с размахом подошли к делу.

– Да, не скрою, все было спланировано до мелочей, – ответил довольный Тревор. – Оставалась одна деталь, которая могла свести на нет все приготовления. Мне нужен был человек внутри не просто компании «Сатурн», а близкого круга Хейли. И с этим прекрасно справилась моя племянница.

– Деталь, – наигранно проворчала Анна, – я пять лет не разгибаясь, пахала на Хейли. Добилась повышения до директора центра, и введения в совет компании. А когда потребовалось, легла в кровать к этому стареющему ловеласу.

– Ты умница, – Тревор подошел и, обняв, поцеловал в Анну в лоб, – без тебя бы я не справился.

– Систему жизнеобеспечения, невозможно было отключить без команды с Земли, – произнес он, повернувшись к внимательно слушающей Элен. – И здесь свою роль сыграла Анна. А когда поднялась шумиха и паника, пришла пора ввести вас, Элен, – он слегка поклонился покрасневшей Элен, – для того, чтобы заверить руководство «Сатурна» в катастро-

фическом положении дел на Титане.

Взбудораженный, он ходил как заведенный по комнате, жестикулируя руками.

– Я тридцать лет шел к этому. Хотя в самом начале, когда меня поперли из флота, я не до конца понимал, чего же хочу на самом деле! – Тревор хлопнул и растер ладони, бросив взгляд на стоящую рядом бутылку джина. С сияющим видом он расплескал по стаканам напиток и подтолкнул их к девушкам, – за, так сказать, сбывшуюся мечту!

– Мечту, – Элен скептически скусившись, сделала небольшой глоток джина, – тоже мне мечта. Кусок замерзшего камня, с молочными реками и кисельными берегами.

– Ах, Элен, – парировал он. – Если бы вы видели эту чудную, почти нереальную по своей красоте картину, то так бы не язвили. Сложно объяснить несведущему человеку. Представьте себе бредущего в тесном скафандре, обливающегося потом космонавта, в шлемофоне с ограниченным обзором, по забытому богом месту, с налившимися свинцом ногами. Изможденного десантника, запинающегося, из-за постоянных, грязно-зеленых сумерек, об крупные булыжники, проклинающего все на свете. Думающего только о том, как быстрее оказаться на борту челнока. И когда, забравшись на горный перевал, в голове не остается никаких мыслей кроме как упасть и уснуть, перед глазами вдруг вспыхивает корона Сатурна, переливаясь в лучах оттененного солнца. – Тревор мечтательно прикрыл глаза, и на мгновение притих, окуна-

ьясь в свои воспоминания. – А все его тринадцать колец озаряются светом с причудливыми оттенками, преломляя лучи солнца мириадами кристаллов и песчинок пыли. Этот момент стоит всех препятствий и невзгод, которые тогда свалились на нас, одних из первых, прибывших на Титан. Момент, когда под ногами вспыхнул голубой ковер из рассыпанных по плато, до самого горизонта камней.

– Может это вам привиделось? – насмешливо спросила она.

– Если и так, то не мне одному, – усмехнулся Тревор. – Хотя из тех троих, кто обнаружил то плато, в живых остался я один.

– Да уж, – фыркнула Элен, переглянувшись с хихикнувшей Анной, незаметно покрутившей указательным пальцем у виска.

– А что вы скажете на это? – с загадочной улыбкой, он потянулся в карман и положил перед Элен, небольшой кусочек голубого минерала.

– Это же, – ошарашенно, одними губами, прошептала Элен, и замолкла не в силах произнести ни слова.

– Голубой гранат, – кивнул довольный ее реакцией Тревор.

– Откуда он у вас? – растерянно спросила она, склонившись над камнем. Через ее плечо, с открытым ртом, рассматривала камень, вставшая со своего места Анна.

– Уже сейчас его стоимость приближается к десяти мил-

лионам за карат. На Земле найдено всего несколько таких экземпляров. А на Титане сотни плато, усеянных этими минералами. Нет, Элен, Титан это не кусок замёрзшего булыжника, – прошептал он, не отрываясь от глаз потрясенной Элен. – Это огромный, размером с планету драгоценный камень.

– Но почему об этом никто не знает? Не может быть, чтобы за тридцать лет исследований, никто не обнаружил эти рудники.

– А никто и не пытался искать, – пожал плечами Тревор. – Гранатовые плато, расположены за труднейшим горным перевалом, подходы к которому вдоль и поперек рассечены метановыми ловушками. Шансы обнаружить их при помощи воздушной разведки, крайне малы. Сатурн очень редко и на непродолжительное время заглядывает в это ущелье. Что до нас, то мы предпочли, тогда умолчать о находке. Мечты молодых людей, наивно полагающих, что смогут поучаствовать при разрезании этого пирога. Ведь мы же были первооткрывателями. Но в реальности все закончилось печально. Попытки выторговывать для себя выгодные условия дележки, свели моих друзей в могилу. Я оказался хитрее, и на время, до поры до времени, затаился. Имея на руках лишь координаты плато да этот, – он повертел в руках гранат, – небольшой камешек.

«Господин директор, вам звонок, срочный», – раздался голос на микрофонном пульте.

«Соединяй», – отозвался Тревор, щелкнув пальцем по уху.

Некоторое время, пока женщины перешептывались, Тревор вел разговор, ограничиваясь лишь короткими междометиями. Лишь под конец разговора, он громко и витиевато выругался, швырнув наушник на стол.

– Пропала связь с Титаном, – произнес он с посеревшим лицом. – А на базе Эльбрус царит тишина, словно в могиле. И судя по всему это уже не дымовая завеса, – мрачно изрек Тревор, – а самый настоящий пожар.

В оформлении обложки использовано изображение с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.